

Павел Журкин
(Жуткин)

На грани просветлени я

Часть первая
Далеко не начало

Павел Журкин

**На грани просветления.
Часть 1. Далеко не начало**

«Автор»

2016

Журкин П. В.

На грани просветления. Часть 1. Далеко не начало /
П. В. Журкин — «Автор», 2016

Юмористическое изложение одной из научных теорий о многомерности мира и параллельных вселенных. В произведении поднимаются вопросы: откуда все взялось, куда катится и какое место в этом процессе занимаем мы. Это первая из пяти частей о приключениях совсем не похожих людей, нелюдей и даже самих читателей. Несмотря на фантастический размах, проблемы у них вполне бытовые и решать их приходится отнюдь не одной магией. Но главное это улыбка и хорошее настроение, которые вам обеспечены!

© Журкин П. В., 2016

© Автор, 2016

На грани просветления.

Давным-давно, когда деревья были каменными, а камни деревянными... Когда верх был низом, а пол – стеною... Когда честность можно было потрогать, и использовать вместо денег, а лень – была домашним животным и ее иногда выгоняли из дома... Произошло... Короче, что-то произошло... Но это было так давно – что уже никто не помнит, что это было... Больше того – это было так давно, что уже никак не повлияет на сегодняшнюю действительность...

Вы спросите – а зачем мы об этом говорим? Да потому что именно сейчас происходит нечто подобное, о чем через много лет забудут, и что никак не повлияет на действительность, даже если бы не происходило вовсе. Но это потом... А сейчас!..

**Не написано еще такой книги, которую невозможно было бы написать.
(Ярикс Ом. Имперский алхимик).**

Где-то в нигде...

– Мы куда идем?
– Куда надо.
– Зачем?
– Зачем надо.
– Почему?!
– Ты, что издеваешься? Забыл что натворил? А? Давай-ка вспомним все с начала... Хотя нет... Давай с середины, так быстрее будет...

**Часть первая
Далеко не начало...**

– Запомни балда, если зеленоватое, и явно тухлым воняет – не трогай. А вот если синюшное, и гнильцой застарелой, сладкой такой тянет – значит самое то...

– А если не то – не то?..

– Что не то – не то? – Великий алхимик Амастес, раздраженно замахал костлявыми руками, на толстого ученика. – «Не то – не то» – это вообще все вокруг, начиная с тебя!..

Вторя ему, гулкое эхо, лениво заметалось по обширной, древней лаборатории... Звякнуло в стойках, с мутными от вековой пыли склянками... Отразилось от разноцветных оконных витражей, с картинами героических подвигов бывших императоров... И безвозвратно утонуло, где-то в глубинах лабиринта гигантских стеллажей со старой алхимической литературой...

Амастес был уже стар... Он был одним из сторожил академии и преподавал еще у отца нынешнего императора. Кроме боевой алхимии он знал еще с десятков дисциплин на академическом уровне, но отдавал предпочтение именно ей. Так как давно понял: можно не обладать силой и ловкостью, можно не иметь ни каких магических талантов, но зная, что и как смешать – можно избавиться от множества сильных, ловких и волшебных недоброжелателей. Да еще за вредность хорошо доплачивали.

– Но учитель, – Ярикс, как обычно, стал наклонять лохматую голову в бок, становясь похожим на старого деревенского козла, желающего всех забодать. – Я имел ввиду, например: зеленое с гнильцой, или синюшное, – вообще без запаха... Или пахнет, но персиками?..

Амастес тяжело вздохнул, глядя в наивные, голубые, глаза ученика... И резко выдохнул. На сухом, желтом лице старца нервно заиграли желваки:

– Ну, во-первых, в нашем деле персиками не пахнет. Если только такая задача не поставлена... Кстати, надо закончить с ароматизатором для имперского туалета... – Амастес хотел сделать пометку в ежедневнике, но не нашел его на вечно захламленном столе. Тогда, как и всегда, он поставил алхимическую завитушку на стене рядом. Там накопилось уже изрядное количество закорючек, издавека напоминающее то ли научный трактат, то ли какое-то древнее проклятье. – Во-вторых, как я вначале сказал, так и запомни! Ничего не придумывай, не обдумывай и не предполагай!

– Я все понял! – Ярикс залихватски вскинул подбородок. Второй, правда, остался колыхаться на месте. – Действовать по заданной инструкции, и полученным знаниям вкупе с опытом. Но... – Тут его голова снова начала клониться в характерную позицию. Великий наставник застонал. – Если вдруг... Вдруг! Вдруг у меня нос заложит? Какие еще параметры можно будет использовать для анализа ингредиента? Ну, на ощупь – например, или на вкус?

– На вкус это можно... – Амастес задумчиво стал перебирать бумаги на столе. – Один раз только, правда... Но зато наверняка. И у меня нервы поберегутся... А в деканате скажу – несчастный случай. Не в первый раз же...

Однако, последнюю фразу, профессор сказал так тихо, что, скорее всего, только подумал ее...

В это время, в аудиторию лениво заглянул местный любимчик – жирный, рыжий кот Фазан. Огляделся с таким видом, что если он не сам ректор академии, то – как минимум, доктор всяческих наук и почетный член корреспондент всемирного ученого сообщества. Унюхав последствия недавних опытов – поморщился, громко чихнул, и, задрвав хвост, продолжил обход алхимического крыла академии.

– Может использовать реактивы, или подопытных животных? – Толстяк вытаращился вслед уходящему коту.

Фазан на всякий случай прибавил ходу, тряся упитанными боками.

– Вот. – Амастес протянул ученику тусклый флакончик и кусочек пергамента.

– Это реактив?

– Капли от насморка и рецепт. Для поиска его ингредиентов не нужно обоняние. И все, иди... Иди, иди и молчи, а то я оставляю тебя на пересдачу, запиру в подzemелье, ключ потеряю, а номер аудитории забуду. И в деканате знаешь, что скажу?

– Да-да, несчастный случай...

Два с лишним часа спустя, примерно на северо-восток от имперской военной академии.

Ярикс, несмотря на всю свою тучность, довольно резво шагал по пересеченной местности, и легкомысленно глазел по сторонам.

Да... Что и говорить, места вокруг академии были разнообразны и живописны...

Здесь был густой лес, – из высоченных вековых деревьев с густыми непроглядными кронами... Где встречались психически неуравновешенные саблезубые белки.

На юге расстилалась степь, – с редкими кустами колючек, перекасти полем и жутко злыми скорпионами...

Были, также, непроходимые джунгли с вонючим, (что естественно), болотом. Куда наш Ярикс, и направлялся за редкими алхимическими ингредиентами.

Имелся еще горный участок, – с белоснежной вершиной. И кратер давно потухшего вулкана, удачно имитирующий мертвые пустоши Тасси. В нем даже была «Бездонная глотка», или как еще ее называли «Голодная бездна». По сути, обычная расщелина, про которую первокурсникам рассказывали всякие жуткие истории. Каждый выпускной курс, пытался придумать более жуткие байки, чем слышал сам ранее, дабы превзойти своих предшественников в

нагнетании жути на первокурсников. Накопилось уже с дюжину полноценных книг, дошли бы только у кого руки отредактировать и издать этот студенческий фольклор.

Все это было очень полезно для практической тренировки выпускников академии. Для воинов, магов и следопытов драки на пересеченной местности – это естественно, но даже для алхимиков, этих сутулых лабораторных затворников, подобная полевая практика была очень важна.

Невежды думают: сидят они там, по темным подвалам, в безопасности, гадость всякую по пузырькам смешивают, и весь риск – что опохмелятся не из той пробирки. А вот и не так, – для этой гадости еще ингредиенты добыть надо. А они обычно в опасной глуши, а там чудовища. Или ингредиент в чудовище, а чудовище в опасной глуши... Можно конечно когонибудь нанять, но, как правило, этот кретин наемник, либо исчезал с авансом (не факт что гиб на задании), либо притаскивал не то, что нужно, и с пеной у рта требовал обещанную награду. Не понимая, что нужно было принести филюг с синими наростами с запахом старых носков, а не с фиолетовыми и с душком тухлой рыбы! Да что тут говорить, некоторые филюг от фелюга не отличат. Короче – если хочешь чтобы что-то было сделано хорошо, – сделай это вначале сам, а потом возьми для этого толкового ученика. Ему награды не надо, да он еще и сам за обучение платить будет. Вот!

Наконец, Ярикс зашел в самую гущу летнего, радостно поющего всеми птичьими головами леса. Как же весело шагать, насвистывая себе под нос веселый мотивчик из «Хозяйки Кривого трактира»... Срывать длинные травинки и перескакивать неумело поставленные силки следопытов первокурсников...

Шел он так и думал обо всем на свете. О древних приданиях. О саблезубых белках. Пирогам с улитками. И о своей непростой жизни начинающего имперского алхимика. О том, что его успехи в академии далеко как не блистательные... Что со слов наставников, несмотря на его отличную память – у него не хватает логики, точнее она есть, но какая-то неправильная. И что если благодаря правильным умозаключениям можно иногда пренебрегать правилами, то в его случае – только правила – и никаких умозаключений. А главное это фундаментальные истины, например такие как: «Никогда не пробуй на себе приготовленные эликсиры. Алхимик не повар, должен иметь право на ошибку», а Ярикс на второй год учебы попробовал на палец приготовленную смесь, и благо только потолстел, а ведь мог стать монстром или умереть...

«Или умереть в ужасных муках и ожить ужасным монстром... Интересно, а обратно это подействует? Монстр радуется и с удовольствием становится человеком. Или...».

– Помогите!..

Ярикс мгновенно замер и, задержав дыхание, прислушался. Со стороны старой ореховой рощи, вновь, отчетливо и жалобно послышалось:

– Ктонибудь, помогите!..

– Ктонибудь, – это вообще все, включая меня. – Рассудил толстяк, стоя со все еще поднятой ногой. – Но, раз конкретики нет, то в принципе можно и не помогать. Хотя с другой стороны, раз не было такого заявления вроде: помогите все кроме него, то есть меня – то можно и посмотреть кто там. Хотя бы из чистого любопытства и без обязательств.

Юный алхимик, не без труда, продрался через высохшие густые кусты орешника. И обнаружил, на почти круглой, аккуратной полянке, худосочного, рыжего сверстника, правая нога которого глубоко застряла в огромном мшистом пне.

Вначале рыжий, выхватив кинжал, неуклюже попытался принять боевую стойку, насколько это позволяло его необычное положение, но рассмотрев возможного спасителя, облегченно опустил руки:

– Слава творцу, вы не орк и не бандит...

– Ну, то, что не орк это очевидно, а вот параметр бандитизма как-то не укладывается в данный вывод, и как рассматривать в таком разрезе комбинацию: орк бандит или бандит орк. Я в первую очередь орк, а уже потом бандит, или – я бандит, а уже орк или нет, это не важно...

Бедная жертва подлого пня состроила плаксивую гримасу:

– Я с удовольствием с вами подискутирую на эту тему, но может, сначала освободите меня. Я с утра тут стою...

Ярикс медленно и важно обошел пень и его пленника два раза, затем деловым тоном спросил:

– Какие мероприятия уже предпринимались?

– Три часа дергал ногу, теперь ужасно болит. Ва-аще просто...

– Есть еще идеи?

Мученик закачался, указывая дрожащей рукой в сторону:

– Возьмите мой посох и расклиньте этот... Треклятый пень! Кстати меня зовут Треви́г, учащийся военной имперской академии, подразделение следопытов.

Толстяк скептически осмотрел посох, только что не обнюхал:

– Ярикс, кафедра боевой алхимии. Как ни удивительно, той же академии. Хлипковатый посох, как извините, и вы – для следопыта.

Молодой человек чуть не заплакал:

– Не буду спорить, выпускной тест, учитывая, сколько я здесь торчу, уже провален. И не быть мне никогда имперским следопытом...

– Хм... Как же вас угораздило, так негодно угодить? И зачем, безобидный пень, так сильно пинать? Может вы из этих, какихнибудь пнененавистников?.. А насчет «не быть», – не соглашусь, подразделение следопытов большое, можете служить например... Например на псарне.

– Я собак боюсь...

– Ну, на конюшне.

– Лошадей я тоже боюсь.

– Ну, в кузнице.

– Мне от жары плохо становится и насморк сильный от дыма, чихать сразу начинаю...

– Ну, наконец, можно за рыцарями со штандартом ходить и в рог дудеть.

– Так ведь это западлю...

– А-а, ну я не в курсе, у нас, алхимиков западлю в прачечной работать, всякие там отбеливатели бадяжить, или, при полевой кухне – чистящие эликсиры для котлов смешивать. – Толстяк спаситель напрягся, подключая весь свой вес. – Э-эх!

Тонкий посох с бессильным треском сломался, Треви́г ойкнул от боли, а Ярикс стал смотреть на пень, сильно склонив голову набок. Взгляд при этом у него был очень нехороший...

Через пол минуты таких гляделок, заскучавший следопыт потянулся к пузатой фляжке на поясе, сделанной из гигантского трутового клеща. Попив, он неуверенно внес предложение:

– Может кинжалом?..

– Не-е, кость долго перепиливать.

– Какую кость! – Испугался Треви́г. – Корни, корни подкопать и подрезать.

– Это же железный Ябб, его древесину и топор с пилой кое-как берут, а корни вообще поджигают детерроксидом... О, идея!

– Хочешь поджечь пень?

– Ты че, дурак? Сгоришь же ведь вместе с ним. Я его взорву.

– Ага, если поджигать сгорю, а если взрывать – только прическу попорчу, да?

– О направленном взрыве слышал? Нет? Щас еще и увидишь. С эффектом присутствия. – Толстяк стал яростно шариться в походной сумке. – У меня четыре с минусом по взрывной

алхимии, или шесть с плюсом, если по новой системе после реформы образования... Короче никуда не уходи, я щас. Недалеко тут видел отличный пепельный мох и псевдошишки.

Ярикс с хрустом вломился в бедный орешник.

– Вот непруха... – Треви́г вновь глотнул из экзотической фляжки. – Интересно, когда мне не повезло по настоящему: когда пошел в следопыты, когда в пне застрял или когда помощь эта, толстопузая подоспела?..

Где-то через полчаса, вернулся довольный собой Ярикс. На ходу что-то, мешая в походном алхимическом котелке, он обрадовал нового знакомого:

– Лучше быть не может, самый сезон, все зрелое, свежее, хорошо рванет.

– Может не надо? – Треви́г стал заметно бледнеть.

– Успокойся, мы на летней практике пирог со стола декана сперли, а ножа не было. Так я его ровно на пять частей взорвал. Аромат конечно от гари грибарыбы подпортился, но в нашем-то случае запах пня совсем не важен.

– Давай спокойно все взвесим...

– Я уже взвесил – триста грамм, плюс-минус пять. Уши заткни и отвернись, а то труха в глаза попадет.

От другой стороны пня слышалось шипение, потянулась струйка черного дыма. Ярикс отбежал в сторону и лег за низеньким холмиком с одиноким одуванчиком. Увидев все это, Треви́г задержался и заорал:

– Нет! Стой! Я не готов! Потуши!!!

– Расслабся и приоткрой рот, чтобы уши не заложило... Хотя тогда мусор в него набьётся...

– А-а-а-а!!! – Следопыт резко извернулся и... Выдернул ногу из пня, оставив там сапог. Вокруг как-то все стихло в нехорошем предчувствии.

Взвизгнув от радости, бедолага, хромя, заметался по поляне. Наконец споткнувшись об Ярикса, плюхнулся рядом с ним и затих.

Тем временем шипение за пнем прекратилось, а дым рассеялся.

– Не понял. – Юный алхимик подошел к злосчастному памятнику дерева и ковырнул его трухлявое основание ногой. – Сыровато все-таки, надо было подсушить... Н-да... Сапог достать нужно...

– Я туда не полезу, лодыжка все равно распухла, босиком пойду. И уже давно планировал новую обувь купить.

– Босиком далеко не уйдешь...

– Я следопыт, я обувь из подручных средств могу сделать.

– Ну как знаешь...

Ярикс помог встать новому товарищу.

– Пойдем в орешнике тебе новый посох справим. Да провожу тебя до дороги...

– Спасибо, друг. За мной не заржавеет, не знаю как, но я тебе пригожусь. – Следопыт энергично затряс руку алхимика.

– Да ладно, чего уж там, ты бы для меня сделал то же самое.

– Ну нет, пень взрывать я бы не додумался.

– Да, ты б его запутал, и он бы сам отпустил. Ну что ты собственно и сделал.

Смеясь, и подшучивая друг над другом, они углубились в самую гущу старого орешника и стали искать подходящий ствол для посоха.

– А вот ты признайся, – Треви́г наматывал на босую ногу портянку с куском толстой коры для подошвы, – ты специально затеял этот цирк – со взрывом, чтобы я сам выбрался?

– Ни в коем разе. – Серьезно ответил Ярикс. – О – вот! Повезло. Вообще готовый посох валяется, держи.

– Спасибо. Я много историй слышал, но про направленный взрыв – ни разу. И из подножных средств это...

– Я просто очень талантлив. А не получилось по двум причинам – во первых...

Сзади грохнуло так, что оба повалились навзничь на дрогнувшую землю. Помимо кувыркающихся веток и комьев земли, их взор привлек пенё, который грациозно вращаясь, по высокой дуге, улетал в северо-восточном направлении.

Автор взрыва сел медленно отряхиваясь:

– О, нам примерно туда же идти надо. Направление угадал...

Побледневший, Тревиг, лежал, неосознанно крепко обняв себя руками и приговаривал:

– А я... А он... А ты... А он... Ик...

Ярикс склонился над икающим следопытом и многозначительно произнес:

– Вот теперь ты понимаешь, как нам, боевым алхимикам, трудно?

Три с лишним часа спустя, северная дорога в имперскую академию, пограничная роща.

Тоцеос, имперский куратор и координатор, терпеливо ждал в условленном месте под старым серебристым тополем. Монотонно отгоняя многочисленных, здоровенных комаров, он время от времени, вытирал загорелую лысину, гербовым платочком и беззвучно ругался.

Немного расскажем об этом фрукте. Всего в своей жизни он добился интригами. А ведь начинал простым курьером имперской доставки. Но, там донес, того подставил, этому на балу вина подливал и за дурман-травой бегал. И вот уже он имперский куратор, в задачи которого входило следить за порядком исполнения законов и за самими чиновниками, что еще больше открыло ему пространства для интриг и коррупции. Власть – это жизнь, а большая власть – это хорошая жизнь. Такой был его девиз, и ради свой цели, он был готов на многое... Даже терпеть жару и комаров в Пограничной роще.

Пограничной, эту рощу называли потому, что официально здесь начинались земли академии, но старожилы утверждали, что сам старый Маг Император установил тут первую границу молодой империи. Скептики же настаивали, что это на первой имперской карте какой-то картограф по ошибке провел линию. За что и был отправлен рисовать карты Шепчущего плато, где ландшафт полностью менялся за год. В любом случае такое название за рощей закрепилось, но легче от этого великому интригану и заговорщику не было.

Все мыслимые и немыслимые сроки прошли, а от орков ни слуху не духу. Вообще это они должны были его тут ждать, а не он их, но видно уж точно что-то случилось особенно непредвиденное.

«Может они просто заблудились... Ну да, полконтинента прошли нормально, а тут потерялись. Не-ет, здесь что-то другое... Может патруль следопытов встретили? Ну и что с того, с ними сам Эмиссар Тьмы, он и маленькую армию расшвыряет, не то что горстку этих лесных проныр... Что же... Что же... Только бы не маги, эти могут все испортить, но так ведь если бы узнали, тут бы уже такая суeta поднялась... Армия, дирижабли... Академия переполошилась... А так тихо вроде все... Может монстр какой... Да нет... Уж как лет двести, всех опасных тварей тут вывели. И кто-кто, а орки сами любого монстра убьют и сожрут под выпивку... Ну и Эмиссар опять же с ними... А может это он что-то задумал... Эти иномиряне полны сюрпризов...».

– Милорд, идут. – Темный эльф Мио, даже не соизволил появиться на глаза имперскому координатору. Тайный убийца «Черного солнца», считал ниже своего достоинства проявлять уважение к нанимателю, даже это «милорд» – он произнес, будто подавился навозной мухой.

«Высокомерное ушастое чмо... За такие деньги – комаров от меня отгонять должен... Ничего, вот сядет на трон несравненная принцесса Зианна, мы и до вашей подземной братии доберемся... Ушки то ваши длинненькие укоротим...».

– Милорд, – второй подручный Тоцеоса – молодой маг Липкин, почтительно склонился. – Я очень ясно чувствую присутствие амулета тьмы, но совсем не ощущаю его хозяина – Эмиссара...

– Как так? – Мысли куратора забегали, словно крысы на тонущем корабле:

«Куда он делся? Всю грязную работу мне скинул, а сам что-то ищет в окрестностях академии. Неужели слухи о затерянном артефакте старого Императора Мага верны... Точно... Нет... Да что же это такое, все не по плану... Васьян спаси и отпусти...».

Тем временем из ближайших кустов бесшумно вышел орк-разведчик, и смачно сплюнув в сторону нахмурившегося мага, сел враскоряку на краю поляны. Вскоре за ним гуськом подтянулись остальные орки, в конце шли вожак отряда и шаман.

Вожак был на голову выше остальных и массивнее, шаман наоборот – низенький и щуплый, вот вид у обоих был одинаковый – какой-то растерянно убитый.

Тоцеос, не сдерживая раздражения, набросился на них:

– Вы опоздали! Где эмиссар тьмы?!

– Это и стало причиной нашей задержки, – вожак тяжело вздохнул, – эмиссар тьмы Таллос мертв...

– Как мертв?!

Тоцеос аж присел от шокирующей новости.

– Окончательно и бесповоротно... Прими его тьма, и пусть вечность носит его на звере хаоса в погоне за нашими врагами...

– Как он умер?!

– Погиб, убит неизвестным следопытом, мы в панике бежали, я едва успел забрать амулет...

Вожак стал медленно тереть клыкастое лицо, что-то невнятно бурча. Тоцеос яростно дернул его за перевязь на могучей груди:

– Да что произошло-то?!

Вожак уныло покачал опущенной головой, и трагическим тоном начал повествовать:

– Мы сидели на привале, Эмиссар Тьмы медитировал, общаясь со своим повелителем, когда в отголосках далекой грозы, с неба на него упал огромный пень...

Шаман Матында, набивающий трубку, при этих словах всплеснул руками, и, просыпав вонючую махорку, заметил:

– Вах, очень сильно огромный пень, стол на всех накрыть можно, шашлык из рылорога кушать можно!

– Только ноги из земли торчат... – Вожак чуть не заплакал.

Тоцеос переводил взгляд сильно расширенных глаз с большого орка на маленького и обратно:

– Пень?... А следопыты тут причем?

Шаман заговорщически подмигнул неравномерно обоими глазами:

– В пне была сапога следопыта, вот она. Видимо этот нехороший негодяя, так пнула пень, что сапога застряла внутри.

– Это чудовищно! – Вожак гулко ударил себя в покрытую шрамами грудь. – Учитывая количество пней и точность пинка... Размера моего отряда не хватит для выполнения нашей миссии... Да что отряда, в этом лесу пней столько, что на всю орду хватит... Мы петляли как могли... Но эта новая тактика следопытов просто чума... Противника не видно, а с неба, в абсолютной тишине, падают пни... Только наверно в пустыне есть шанс противостоять имперцам, но и туда это проклятое оружие завести можно...

– Да ты бредишь! Дай сюда сапог. Ну... Старье какое-то... Мио, что скажешь?

Темный эльф материализовался из ближайшего куста ядовитого крапивника (и как его не пожалило), брезгливо покрутил злосчастный сапог в руках и, пожав опять-таки, высокомерно плечами, изрек:

– Изношенный сапог, сшит больше трех лет назад, в мастерских академии. Такие носят рекруты следопытов. Так как живут в казармах, чтобы не потерять, и не перепутать вещи, вышивают на них знаки, инициалы или полностью имя. Вот здесь, например, вышито Треви́г. Пнуть пень в нем не могли, учитывая изношенность и предполагаемую силу удара, сапог бы разорвало в клочья, как и ногу.

Тоцеос забрал обувь у эльфа и сунул магу:

– Проверь на магию.

Липкин поводил над предметом худой, холеной ладонью в разнообразных перстнях, потом понюхал внутри, и, сморщившись, протянул сапог обратно:

– Магией не пахнет, а пахнет химикатом, на основе пепельного мха и еще чего-то...

– Псевдошишки, – Эльф тоже принялся, – как раз сезон, созрели.

– Точно! – Маг снова схватил сапог и стал обнюхивать его словно Васьянова собака. – Это взрывчатка... нестабильная... Да! Боевая алхимия, раздел направленные взрывы.

Мио как всегда презрительно, хмыкнул:

– Не всякий опытный следопыт сможет в полевых условиях сделать такую взрывчатку, а уж рассчитать направление и дальность взрыва...

– Да, это нетипично для следопытов, но скажите мне вот что, – Липкин поднял для обозрения предмет обсуждения, – Зачем он в пень, вставил сапог?

Все замолчали, только рядовые орки в сторонке тихо бурчали между собой, грызли солонину и булькали объемными фляжками.

– Ну, как вариант, – эльф сложил руки на груди, встав в высокомерную позу, – например, раньше, имперские следопыты, чтобы предупредить неприятеля, ну или бросить ему вызов, использовали стрелу с ленточкой, на которой изображен герб отряда или личный знак...

Маг пренебрежительно отмахнулся:

– Это не ленточка.

– Так и это не стрела!

Тут встрял вожак орков:

– Стрелу с сапогом пускать не вариант, у него аэродинамика никакая, я отвечаю...

Маг пренебрежительно вздохнув, вознес к небу глаза:

– А ты стрелял стрелами с сапогами, чтобы это узнать?..

– Нет конечно, я ща объясню: было это в битве при Бульвике. Мы схлестнулись с троллями за Оранжевую гору. Как щас помню – мчусь на боевом ящере, со всего скаку вгоняю их вожаку меж ребер пику, и тут сшибает меня каменюка... Очухался, вокруг пыliche, дымище... Пики нет, топор к седлу пристегнут был, а ящер убежал естественно. Оглянулся... Твою брысь!.. Вожак троллей, раненый, с моей же пикой, на меня идет. Что делать?.. А я в кавалерийских сапогах, вот с такими шпорами. Ну, у ящеров шкура то толстая, да и в драке, если что – лягнуть можно. Понимаю я, что прежде чем подберусь к нему, заколет он меня моим же оружием... Ну тогда я снял сапог и метнул! Раз – промазал. Два – промазал! Три – точно в глаз шпора попала...

– Три?! – Тоцеос, вытирая лысину замер, вытаращившись на орка. – Откуда три?..

– Дык рядом лежал Грызля Лишайный, он из-за чесотки шлем не носил, ну ему в самом начале боя башку-то и проломили. И тут я кинулся в рукопашную, сапоги то все равно кончились.

– Милейший, – эльф, делая скучающий вид, разглядывал длинные ногти, – если не ошибаюсь, у вас на двоих должно было быть четыре сапога...

– А вот и ошибаетесь, Грызю потерял правую ногу когда еще не был Лишайным, в битве при Ульдемаре. Как шас помню – ташу я таран...

– Это неинтересно, вы вот что скажите: – маг испытующе сощурился, щипая острую бородку, – если этого Грызю в самом начале убили, у него же при себе осталось оружие, почему вы им не воспользовались?

– Ага, чтобы какую нибудь заразу подцепить?! Чтобы потом про меня говорили – вождь Каззад Лишайный?! Я и так после его сапога полчаса волчьей ягодой натирался и в горном ручье мылся... Да-да, не делайте таких глаз, орки тоже моются, у нас в пещерах отличные парные есть...

– Молча-а-а!!! – Тоцеус, остервенело швырнул измятый платок под ноги. – Всем молчать! Это все бред! Что вы несете?! Что это вообще такое творится?!!

– Моя все поняла. – Маленький шаман спокойно попыхивал костяной трубочкой. – В сапога послание, однако, лежит.

Маг сунул руку внутрь сапога:

– Хм, а здесь есть потайной карман...

Часом раньше в десяти милях западнее.

– А-а-а!!! – Треви́г вдруг остановившись – схватился за голову.

– Что, нога болит? – Спросил поддерживающий его под локоть товарищ. – Говорил же – давай мазь сделаю, и не отвалится у тебя нога, и лишняя не вырастит. А так, тащить тебя, задолбался уже.

– Забыл... Совсем забыл! – Следопыт стал громко бить себя по лбу посохом. – Хромой дурак! Нам нужно вернуться за сапогом!

Ярикс в раздражении хлопнул себя по животу, в ответ тот заколыхался протестующее заурчав.

– Нафига? Мы почти уже пришли к дороге, жрать охота, к тому же темнеет и ты сам сказал – что сапог тебе не нужен.

– Ты нее понимаешь... – Следопыт стал рассеяно тереть быстро растущую на лбу шишку.

– Да, разгидроводородь тебя в бензопирене! Не понимаю!

– Это секрет... Там письмо... – Зашептал Треви́г, но разозлившийся алхимик перебил его:

– Ну конечно, как же я это я сразу не догадался?!

– Письмо государственной важности... Понимаешь?..

– Да понятно все... Я, тупой, толстяк...

Ярикс безразлично отвернулся и пошел в сгущающуюся тьму.

У Треви́га оборвалось что-то внутри...

«Бросил... Не поверил и бросил... Или просто устал возиться... Да ... Так мне и надо, горе герой... Лучше теперь сгинуть в этом лесу... Или бросится в пропасть в кратере?... Нет, сам я даже до пропасти не дойду...».

Юный следопыт тяжело вздохнул, и, закрыв глаза, уже не сдерживал слез...

– Шас факелы делать будем, я такой состав знаю – всю ночь гореть будут. Тебе что, что-то в глаз попало?

– Нет, я плачу... Ты мне так помогаешь... Свой экзамен даже забросил...

– Так первое настоящее приключение началось в жизни, к тому же – государственной важности. А зеленое, и тухлое, можно и в старости поискать. Во, хорошо горит. Ну, идем?

– Идем!

И они пошли, по старой северной дороге... Начинающий следопыт – прихрамывая, опираясь на посох. И начинающий боевой алхимик, держащий от себя подальше факел, который

громко трещал и разбрасывал большие синие искры, угрожая устроить грандиозный лесной пожар...

Вне стандартного времени в заповедье. Лавовый дворец темного повелителя.

Самоцветные стены дворца, висели в пространстве по отдельности. Они, то соприкасались, с еле слышным звоном, то разлетались немного кто куда, и сквозь образовавшиеся щели был виден бушующий, бескрайний, вечный океан...

Вместо пола – озеро лавы. Этакая клокочущая огромная лужа из драгоценных металлов, парящая все над тем же океаном... А на ее поверхности, островок из черного брильянта. С уютным ковриком, письменным дубовым столом, солидным кожаным креслом, книжным резным шкафом, золотой статуэткой дракона возле пузатой чернильницы и другими подобными вещами, которыми обычно обставляют рабочий кабинет авторитетные люди.

Крыши у дворца не было, взору наблюдателю открывалась сама бездна, с мерцающими звездами, галактиками... Да с целыми ожерельями созвездий, и мега-гигантскими существами, что эти созвездия поглощали и изрыгали...

За столом в белом кимоно сидел взрослый-молодой человек, с трехдневной щетиной, и что-то быстро писал серебряным пером. Оно не касалось листка, но на бумаге появлялись буквы, и если пишущий, из-за спешки не аккуратно выводил линии или вообще совершал грамматические ошибки (с адским у него было не очень), буквы сами подтягивались, выравнивались и исправлялись...

А если автор затруднялся с написанием, подсказывали... точнее подпоказывали, подходящее слово.

Письмо архидемону Драгану в адский предел, писал сам повелитель тьмы Анарион Первый. Почему первый? Да как-то повелось, что все повелители тьмы, захватив власть, назывались первыми. Ну, кроме Альмага...

Отложив необычное перо, повелитель коснулся барельефа морды льва, на краю стола. Та сразу же отозвалась мурлыкающим голосом:

- Слушаю повелитель.
- Администратора Вильмана ко мне.
- Выполняю.

Из большого зеркала напротив стола, шагнул скользкий тип с франтовскими усиками, в строгом сером костюме и маслянистой улыбкой на бледном лице:

- Вызывали повелитель?
- Где крыша? Куда ее все время уносит? Я сто раз говорил, что меня от бездны тошнит...

Меня укачивает, в конце концов... И Левиафан, вон, все время рожи корчит.

В подтверждение чудовище выплюнуло созвездие муравья и показало все три извивающихся языка.

– Милорд, это была не крыша, а тент от дождя. Тут в принципе крыши нет, ваш дворец последний писк дизайнерской моды. Ни у богов, ни у демонов, ни даже у иных такого нет. На краю бездны, над бескрайнем, вечным океаном... Бесценным самоцветом сверкает ослепительный...

- Хватит, признайся, ты получил что-то от контракта на стройку?
- От вас ничего не скроется повелитель, но я в первую очередь заботился о вашем имидже...
- А кто же о моем комфорте позаботится?
- Вам не обязательно все время здесь работать и тем более жить, это дворец для аудиенций, для хорошего впечатления, а для комфорта много других мест есть...

– Я хочу в одном доме и рабочий кабинет, и столовую, и спальню, и приемную. И туалет, в конце концов.

Тут их внимание привлек Великий Змей, который с чего-то обозлился на Левиафана, и погнался за ним, расшвыривая созвездия. Они пробежали полнеба, разбудили быка Лунорога, толкнули прекрасную Деву Ю, собирающую ожерелье из одних белых звезд, и уже было нырнули за горизонт... Как Левиафан вспомнил, что он тоже не менее великое чудовище чем Змей. Вдохновленный этой мыслью, он извернулся и цапнул преследователя за хвост. Змей беззвучно взревел (звук в космосе не распространяется), и они сцепились как два дворовых кота на чердаке из-за рыбьего хвоста.

– Вот опять, каждый день дерутся... Ну какой тут великий, громкий хаос? Стабильная, тихая шиза... – Повелитель тьмы уныло вздохнул. – Ладно... Давай, что там у нас сегодня еще осталось?..

– Да почти ничего, есть правда одна непонятность... В двенадцатом мире восьмой ветки Великого Древа, у демонов закончился срок аренды. На старых условиях, боги контракт продлевать не хотят, а новые условия, по понятным причинам, утвердить не могут. Поэтому решили поступить старым проверенным способом...

– ...Кровавой разборкой своих последователей...

– Ну да, и чтобы уменьшить масштабы катаклизма, в качестве неформального судьи туда был направлен эмиссар Таллос. Он должен был передать амулет тьмы демонопоклонникам, которые в дальнейшем не должны использовать силы, превышающие его могущества, ну и их оппоненты должны действовать в соответствующих рамках, ключевую роль в борьбе будет играть население, в частности избранные герои.

– Ну что ты это мне все втираешь? Я этот проект разработал и внедрил в практику решения мировых конфликтов Древа.

– Я готов повторять это вечно, подтверждая гениальность ваших решений...

– Зачем этот подхалимаж? Ты же знаешь, что я тебя насквозь вижу?

– Я знаю! А что я могу с собой поделаться? Я обычный авантюрист и жулик, лишь вашей великой волей назначен на этот прекрасный пост, чтобы по мере скромных сил служить вашему грандиозному гению...

– Заткнись. Так что там не так?

– Я как раз подошел к этому. Подняв архивы, обнаружилось, что в том мире хранится один из артефактов старого Императора Мага, а именно Ключ Мира. Естественно если одна из сторон завладеет им – равновесие нарушится. Поэтому Таллос перед передачей амулета, должен был найти и изъять артефакт.

– Ну и?

– Во время последнего сеанса связи, Таллос сообщил, что находится рядом с местом хранения Ключа Мира, после чего связь резко прервалась, и до сих он пор не откликается.

– А амулет он уже отдал?

– Неизвестно.

– А канал связи открывается? Бури, помехи от духов, драконы?

– В том то и дело... канал до сих пор открыт, Таллос как бы молчит...

– Да это ж ЧП! Срочно отправьте туда другого эмиссара!

– Так все на заданиях, или в отпусках разъехались, на связь не выходят...

– Талия?!

– Но у нее свадьба, медовый месяц...

– Потом догуляет! Сейчас же приказ подготовьте, и все в режиме секретности, и держите меня в курсе всего. Любые мелочи, вплоть до количества блох на собаке горбатого Васяна.

– А это кто?..

– Это выражение такое, и из архива все мне об этом Ключе Мира.

– Будет сделано!

– И тент этот, от дождя, поставьте в конце концов!

Лесная чаща. Дальние окрестности имперской академии. Полночь.

Старый ворон, сварливо каркнув, спустился на ветку пониже. Он знал, что не нужно торопиться... Он был очень мудрой птицей...

«Терпение – пусть и в страданиях, обязательно вернется сторицей. И, чтобы сделать очередной шаг, нужно быть в нем уверенным, иначе все труды пойдут насмарку... В тар-тарары... В трубу. В бездну. Мишке на коврижки! Коту под срамоту!!! Ох, Как же жрать то охота!...».

Ворон еще раз каркнул, больше для храбрости, и слетел с кривой березы на огромный пенёк. С обеих сторон пня из земли торчали ноги, в необычных черных сапогах с подковками в виде черепов людей и орков.

Птицу смущал запах... Нет, живым совсем не пахло, но и типичным мертвецом не несло... Если бы не голод, ворон не стал бы так рисковать.

«Потому что странно все это. Например – зачем тащить труп так далеко в лес, чтобы похоронить? Почему вместо надгробного камня – пенёк? И почему ноги торчат? Либо у могильщика очень низкая квалификация, либо это смелый эксперимент, навеянный модными тенденциями? А может вообще такова была воля усопшего! Поиздеваться наверно хотел над родственниками, скотина...».

Ворон собрался с духом и клюнул ногу выше сапога. Та дернулась, а ворон стрелой взвился в ночное небо:

«Это не лес – это дурдом! Вы еще скажите, что он поспать прилег и пнем прикрылся!...».

Ворон не на шутку расшумелся, хотя при этом изо всех сил наворачивал подальше.

Пень дрогнул, потом резко откатился в сторону. Из земляной воронки сначала показались скрюченные руки, потом взъерошенная голова, свернутая на бок.

Эмиссар тьмы Таллос с хрустом вправил шею, и с трудом встав, просипел:

– Что это на хрен было?.. Я не понял... – Потом кое-как ощупал себя и осмотрелся вокруг. – Амулет... Где амулет?.. Сперли, гады...

Помотав головой и сделав несколько дыхательных упражнений, эмиссар попытался открыть астральный канал связи, но вместо этого в его сознание проник какой-то блуждающий призрак и попытался захватить тело. Дав незваному гостю металлического пинка, Таллос вновь сделал попытку наладить связь с центром, но опять вышло совсем не то. На него обрушилась какофония писков и визгов низших духов и элементарей стихий.

– Опять что ли в межмирье буря? Ладно, потом разберемся, сейчас главное Ключ Мира забрать...

Эмиссар сделал шаг, и, охнув, схватился за поясницу:

– Ко всякому готовили... От всякого заговаривали, но летающие пни... Никогда бы не подумал. Надо внести дополнительный пункт в мою страховку...

Так, ворча и прихрамывая, под утро он добрал до старого орешника. Продрался сквозь густые заросли, и, обыскав тайник, сел как стоял, прямо на землю:

– Нету... Должен был быть посох из ягга дерева, а его нет. Ореховая роща – есть, пустой тайник – есть, следы двух людей, сволочей – имеются. Буквально вчерашние, а посоха нет...

Таллос шипя от боли встал:

– Ну все мля, в бездну все. Сначала амулет верну, потом этими двумя займусь, а потом найду того кто это все устроил и тот пенёк ему запихаю в...

Где то заухала сова...

Та же местность. Три часа назад.

– Так что это за письмо-то? – Ярикс, был с ног до головы покрыт синей сажой от чадающего факела. – Хоть в общих чертах расскажи.

– Это не моя тайна и я поклялся хранить ее ценой своей жизни. – Треви́г сделал многозначительное лицо. – Но так как я обязан тебе жизнью, и ты надежный друг... Ай, чего пихаешься?

– Да я же вижу, что у тебя язык чешется все рассказать. Только и ждал, что бы я спросил.

– Тогда и слова не пророню, ты даже не знаешь, как нас следопытов готовят к пыткам, если в плен попадем. Не болью, не лестью, не хитростью из меня не вытащить доверенной тайны. Не золотом, не сталью, не магией...

– Да рассказывай уже!

– Ну хорошо, это письмо для нашей принцессы Зианны. Она завтра днем приезжает в академию с официальным визитом, на выпускной вечер. Я должен был встретить ее карету утром на тракте и отдать письмо. Не перебивай, письмо от моего однокурсника Варикса. Все думают, что он безродный сирота, а на самом деле – сын короля севера Модана. Да-да, он сын главного врага нашей империи. А знаешь, кто его устроил в академию? Нет? Даже не догадываешься? И ни за что не догадаешься. Наш император Максимилиан. На самом деле они друзья с Моданом, а войну развязывают – зажавшиеся лорды, торгаши и всякая шваль, паразитирующая на теле общества. Так вот, они давно дружат семьями и тайно встречаются, ну там – дни рождения, тематические вечеринки всякие, и Варекс с Зианной влюбились в друг друга, а их отцам пришла идея их тайно поженить, а потом во всеуслышание объявить о родстве двух великих семей и прекратить войну. Фу-у... Это еще не все, обряд должен был состояться тайно в храме академии, на днях, а Варекса вчера отправили в патруль на неделю. Ну и что подумает невеста, не обнаружив жениха накануне свадьбы? Понимаешь? Мне доверили судьбу двух империй, а я потерял письмо...

– Вот такой ты раздолбай. А мы пришли, вон пень.

Объект поиска лежал вверх корнями, рядом с неглубокой ямой. Оба кинулись к старому знакомому, но, не обнаружив сапога, Треви́г вновь впал в глубокое уныние:

– Все пропало... Он мог выпасть где угодно...

– В принципе найти его можно, но принцесса уже будет в академии... Странно, пень тут, а яма здесь...

– Я не достоин жить... У тебя еще осталась та взрывчатка?

– Да, но чем она поможет? – Алхимик задумчиво пинал пень. – От земли отскочил, или избыточным давлением выдавило?

– Я съем ее, и буду биться о камни, пока меня не разорвет на мелкие клочки...

– Не получится, желудочный сок нейтрализует взрывные свойства, но прослабит тебя взрывоопасно...

– Тогда набью трубку, и покурю, в первый и последний раз...

– У тебя есть трубка?

– Нет...

– У меня тоже.

– Тогда...

– Стоп, мы еще успеем встретить принцессу, объясни ей все на словах.

– А она поймет?

– Ну я же понял, вряд ли дочь нашего императора тупее. Скажешь обычную лабуду влюбленных – целую, жду не дожусь встречи, волею судеб, отправлен на опасное задание, дожидись меня и т. п.

– Хм... Сойдет наверно... Тогда идем! Сейчас же!

– Нет, нам надо передохнуть, поесть, хотя бы часик вздремнуть, и тогда, к утру, выйдем к тракту. А так и в темноте заплутаем и, не дай горбатый Васьян, угодим, в какую ни будь ловчую яму, или берлогу спиногрыза.

– Ну... ладно. Чур, я костер разведу, я же следопыт все-таки.

Через полчаса неудачных попыток Треви́г взорвался:

– Да что это такое, что за невезение?! Я все по учебнику делаю! И в классе все получалось! Ну да, не сразу, но разводил огонь ведь! Что теперь – мерзнуть и сыроедением заниматься?

– Ну давай от факела костер разожжем.

– А? Что?! А че молчал-то? Я тут мучаюсь, понимаешь ли...

– Я мешать не хотел, кто вас следопытов знает... Я вот что подумал, а если кто другой найдет это письмо, что тогда будет?

– А ничего.

– Как так?

– Так как! Так как принц, с принцессой, давно пользуются при переписке секретным шифром, причем очень сложным...

Пограничная роща. Пять часов назад.

– Да, тут письмо.

Липкин осторожно развернул листок и стал читать:

– Папитумбра, выхляйся снопом из ныдзя, в водопад варенья из крыжовника... Хрень какая то, и зымай пятого бобра с фикуса нашей дружбы... Что это такое вообще?

Темный эльф многозначительно поднял холеный палец:

– Это шифр. Тайнопись.

Тоцеос раздраженно махнул рукой:

– Читай дальше.

– Хорошо... М-м... Плямба, бомба расхотемба. И спереди, и сзади. А кот так чихнул, что дно у танка вырвало и зубы выпали... Да ниче не понятно же... Емыайя скрылась в борще, буфет закрыт, а макакам гранаты раздали... Бре-ед!

Мио опять влез:

– Но зачем, следопыту посылать врагам не читаемое письмо?..

Синий маг резко встрепенулся и нахмурился:

– Если только, среди нас нет того – кто сможет понять этот шифр, – предателя!

Тоцеос, очнувшись от ступора, вздрогнул, и быстро сказал:

– Это не я! Потому что вообще я здесь главный!

– И не я... – Маг свернул письмо, подозрительно оглядывая остальных. – Потому что тогда бы я не сказал всего этого...

– А моя письмо могла бы забрать раньше, – продымил шаман – Матында не предателя, однако...

– А я и мои ребята, вообще читать не умеем. – Изрек Каззад, медленно сжимая рукоять огромного топора. (Вообще-то, сам-то он читать умел, но стеснялся).

– Железное алиби. – Липкин, и все остальные разом посмотрели на темного эльфа.

– Вы что?! Дыма с шаманской трубки наглотались?! У меня разовый контракт по охране клиента, мне до гномей наковальни ваши заговоры! Я вообще в последний момент подменился, меня здесь быть не должно было... Читайте ваше вонючее письмо, без меня!

И Мио растворился в кустах продолжая ворчать:

– Совсем обалдели... Мятежники ватные... Меня в предатели записывать... Нет, чуть что – предатель темный эльф!.. Что за узкие стереотипы...

Тоцеос помотал головой и потер переносицу:

– ... Надо все это обдумать... Хорошенько обдумать... И правда, шаман, хватит курить!

Вон, какой хилый, совсем не вырос...

– Зато, моя старше в двое, любого орка воина, однако.

Северный тракт где-то на походе к землям академии. Утро.

Весело верещали стрижи, пронизывая утреннее небо в лучах восходящего солнца. Трещали сороки в густых кронах цветущих деревьев, да сварливо кудахтали куропатки в высокой траве.

Лето шло в самом своем разгаре, с душными полуденными часами, с мимолетными буйными грозами, и по-детски наивным ветерком, шныряющим и дующем где угодно, но только не в едва приоткрытое окно имперской кареты...

– Ваше высочество, не наклоняйтесь к окну.

– Да тут щель всего в палец, а я задыхаюсь уже! Достал ты со своей безопасностью Арест.

Золотоволосый мужчина неопределенного возраста с аккуратной бородкой, легким, но настойчивым движением отстранил принцессу Зианну от оконных створок, и тем же наставительным тоном продолжил:

– Согласно протоколу безопасности, окна в транспортном средстве, во время движения по не разведанной местности – должны быть закрыты.

– Да мы в самых разведанных и безопасных землях империи! – Миленькая восемнадцатилетняя брюнетка шлепнула себя по голым коленям. – Ты сам как не сжарился в своих доспехах?

– Поверьте, ваше высочество, это еще не самое жаркое место, и поправьте платья.

– Мне жарко! А тебя что-то смущает, ты же паладин.

– Паладина отличает не наличие или отсутствие способности смущаться, а воля, вера и совесть. Во вторых, – я вам в дедушки гожусь. В третьих, – здесь малярийные комары, а вы намазали только лицо, шею и руки. Не хотите же вы прибыть на выпускную церемонию с лихорадкой?

– Ну ты и зануда... Воля, вера и совесть в разных количествах есть у всех, ты в прекрасной внешней и физической форме для своего возраста, и ни одного комара я еще не видела.

Арест неуловимым движением выхватил из темного угла кареты насекомое, и, держа двумя пальцами, протянул Зианне.

– Какой большой... – Принцесса одернула платье. – Надо везде намазаться...

– Темный эльф, может со ста шагов, поразить движущуюся цель в такую щель оконных створок.

– Ты все таки зануда... А почему это меня не развлекает придворный шут?! – Зианна постучала в потолок кареты. Оттуда сварливо ответили:

– У меня депрессия...

– Если будешь так себя вести – прикажу сбросить тебя с кареты.

– Если не прекратишь бухтеть – я сам сброшусь.

– Вот ведь хам. – Принцесса покачала головой. – И за что его отец держит? Это ж унылое оно. Три анекдота, пять куплетов – весь репертуар. Ну, еще кандалы, пальцами ног открывать умеет. И это главный шут империи. Ах да забыла, еще он пьет как лошадь!

– Я все слышу. Какая аудитория – такой и шут.

– Слышит он... Ты б еще записывал и делал выводы.

– Пусть ваш архимаг записывает. Вы зачем старикана с собой потащили? Чтоб занятия не пропускать? Так чего он спит? – Уй затопал по крыше кареты. – Мельхио-о-ор! Просыпайся, принцесса учиться хочет!

– Заткнись придурок! Тихо ты! – Зашипела в ответ принцесса. – Пусть спит!

Но было поздно. Дремлющий рядом с Арестом седобородый старик в золотой мантии встрепенулся. Филин на его плече, тоже спавший, недовольно ухнув, перелетел на место рядом с принцессой и вновь закрыл глаза. А Мельхиор, достал толстый журнал, в переплете из драконьей кожи и сказал:

– Сделаем перекличку.

– Началось... – Зианна стала яростно обмахиваться кружевным веером.

– Верховный паладин Арест?

– Здесь.

– Шут Уй?

– Тута.

– Кучер Выпь?

– Слежу за дорогой.

– Паладины Гантрик и Лемм?

– На страже! – Раздалось из-за задней стенки кареты.

– И принцесса Зианна?

– Отсутствует. Болеет, беременна, сбежала с бродячим цирком, – по выбору.

– Не смешно юная леди. Приступим.

– А почему Ежку не назвали? – Принцесса стала чесать филина за ухом. Тот, жмурясь, заулыбался и заурчал.

– У него освобождение, он в ночную смену дежурил.

– Умочка, а когда он умрет от старости, можешь из него чучело мне на память сделать?

Филин задохнулся, вытаращив глаза.

– Этот вид сов долгожителю, и скорее всего вас переживет.

Ежка облегченно выдохнул.

– Но учитывая его разгульный образ жизни, и риски связанные со службой у архимага, ранняя смерть вполне возможна. А делать чучела из служебных животных и птиц обычная практика. Что ты вылупился ушастый? А откуда думаешь у меня чучело попугая в кабинете?

Принцесса звонко рассмеялась:

– Ты ходил с попугаем?

– Во времена моей молодости это было модно. Потом фишку переняли пираты – пугать торговцев, и гильдия предписала магам перейти на ворон, нетопырей и сов. В крайнем случае – островной, кривохвостый дятел.

– А почему именно островной?

– Это и будет темой вашей курсовой по орнитологии Средиземья.

– Фи, зачем это императрице?

– А не знаешь, что пригодится. – Влез сверху шут. – Вот я думал – зачем изучать повадки обезьян, а с тобой познакомился, и все стало на свои места.

– Ах ты мелкий, вонючий алкаш...

– Тишина в аудитории! – Мельхиор громко щелкнул пальцами. – То есть в карете. Начнем занятие. Сегодняшняя тема...

– Засада!!! – Закричал кучер.

– Слава творцу. – Прошептала принцесса и вытащила волшебную палочку.

Адский предел. Апартаменты посла бога Илада. Полупятый месяц сезона лавовой мыши.

Талия вышла замуж по расчету. Ее семья сильно пострадала после восстания рабов, а новая власть не слишком благоволила старым лордам. Не ради себя... Талию все устраивало – прибыльная работа, командировки, ранняя пенсия и т. д. Ради ближних, она пошла на этот шаг.

Илад – один из богов грома, давно уже работал послом в Адском пределе. В отличие от своих братьев, он не страдал избыточным высокомерием, был учтив, терпелив и необычайно проницателен. Женитьба на высокородной демонице, значительно подняла его политический статус в соответствующих кругах. Талия же, и ее семья, кроме богатых подарков, получили расширенные права на лицензии искушения в мирах на ближайших ветках. Это значит, что будут грешные души, а будут рабы – будет и все остальное...

Илад был приветлив, мил, но холоден. На первый же день после свадьбы, он попросил помочь ему разобрать отчеты посольства, а днем они поехали на какую-то ферму огненных цветов, где посол давал интервью. Потом он репетировал на ней нудный доклад об экономической выгоде трансмутации тяжелых газов, а ночью они опять сортировали бумаги. И так каждый день, уже половину медового месяца.

Так тошно Талии не было даже в мертвом мире Мхана, а там поверьте очень тошно, поэтому она с восторгом приняла приказ Повелителя.

Чмокнув нахмурившегося мужа, она шагнула в зеркало, и понеслась в двенадцатый мир восьмой ветки Великого Древа.

Эти перемещения были наверно самым прекрасным для нее в жизни. Пронизывая саму сущность мироздания, она переходила, на какой-то сверх план, где было только счастье полета, а все остальное теряло реальность...

Такие путешествия отнимали много сил, чем ближе к статичным мирам, с их жесткими законами и малым количеством магии, тем больше требовалось энергии. Говорили, что есть самый статичный мир, где почти нет магии и туда невозможно попасть. Можно только наблюдать туманные образы, да перекрикиваться со случайными разумами. Но, агенты искусители, и оттуда умудрялись вытягивать грешные души. Впрочем, как и боги – героев.

Талия попыталась максимально близко появиться от последнего места связи с Таллосом. И немного пройдясь, вышла на изрядно истоптанную поляну.

– Да... Так сразу и не поймешь, где тут собака Васьяна порылась...

Прекрасная демоница в черном облегающем костюме, достала зеркальце, в простенькой, деревянной оправе, и, оценив свое отражение произнесла:

– Двое суток назад.

В зеркале пошли помехи, потом появилась эта же самая поляна, по которой протопал шестилапый, похожий на крокодила, спиногрыз, с кроликом в зубах. Потом опять помехи, затем курящий орк шаман, который встретившись глазами с Талией – выронил трубку, и стал себя хлестать по щекам, приговаривая, что надо меньше веселых грибов добавлять... Потом, опять помехи, ворон, каркающий на кривой березе... Помехи, тролль с огромным пнем на плечах. Помехи, толстяк с посохом, и опять помехи, помехи, помехи...

Ничего про Таллоса. Все что можно было понять по следам: он пришел, вырыл яму, полежал в ней, и пошел дальше.

Талия еще раз обошла поляну и обнаружила большую пузатую фляжку, одиноко брошенную под кустом крапивника. Из горлышка пахло крепкой сивухой.

– Неужели опять сорвался? Тогда это очень плохо... Для всех... Но с чего бы ему срываться? Задание стандартное, сам он давно в завязке... Даже нектар богов на дух не переносит. И главное, амулет уже активирован...

Талия выбросила флягу и пошла по следам первого эмиссара тьмы.

Столица империи Новорград.

– Я же предупреждал, что могут быть проблемы? – Толстенький император Максимилиан семенил по обширному коридору. Рядом вышагивал длинный, и тощий как палка, первый советник Игнассия. – И вот как результат – коллапс! Что вы на это скажете? А я отвечу – ничего. А ничего – это ничто, а ничто не может являться аргументом в дискуссии, результат которой очевиден – вы не правы! Как тебе?

– В целом нормально... – Советник привычным движением потер страшный шрам от левой брови до острой седой бородки. – Но может их просто вышвырнуть из дворца?

– Тебе б только вышвырнуть. Вышвырнуть всегда и всех можно. Даже тебя. Да даже меня! – Максимилиан хохотнул, и дернул лихо закрученный ус.

– Не трогайте усы, опять к вечернему приему будут разные...

– А я введу новую моду на усы... Или вообще будет модно один ус носить. Слева – значит анархист, справа – еретик. Я получается – еретичный анархист?

– Нам нужно решить проблему с пиратами...

– Я предупреждал морскую торговую компанию – у нас нет проблемы с пиратами. Потому что в средиземье – нет ни моря – ни океана. Есть маленький участок побережья, если не ошибаюсь двести шестьдесят шестая часть общей протяженности границы.

– Двести шестьдесят шесть с половиной.

– Ага, с рыбацкой деревней. Да и то, она не интересует пиратов.

– Из-за ведьмы, там обитающей.

– Слушай, а давай им ведьму отдадим. Сразу две проблемы решим. А?

– Боюсь ведьма не согласится, и аргументирует это. Как в прошлый раз...

– А-а... Да... Припоминаю... Кстати как там этот карлик маг...

– Пильман. Ну как... Скачет все, квакает непонятно. Но исправно заседает в совете, головует, получает зарплату.

– Вот пример самоотверженности, несмотря, ни на что – работает на благо империи. Побольше бы таких кадров.

– Жаб что ли?... Так я хоть сегодня совет весь ими заменяю.

– Твой бы сарказм, да в военных целях. Как говорится – любишь кататься – катайся колбаской, или как там?... И вообще, не боишься опечалить своего императора?

– Рядом с вами, я ничего не боюсь. Даже вас, ваше величество.

– Ой хамло... И это второй человек государства...

– Да – второе хамло государства...

Но последней фразы Максимилиан не услышал. Двери тронного зала распахнулись и грянули трубы. Многочисленные важные и не очень особы склонились в низком поклоне. Только гвардейцы в сверкающих доспехах стояли неподвижно у стен. Придворный распорядитель приемов начал перечислять титулы и заслуги медленно шествующего по золотой ковровой дорожке императора. Игнассия шел рядом, по голому полу, как всегда сильно сутулясь, пытаясь не сильно возвышаться над его величеством.

– А где мой шут? – Шепотом спросил Максимилиан, не смотря на главного советника.

– Я его отправил охранять вашу дочь на выпускной бал в академию. – Так же ответил тот.

– А меня кто охранять будет?

– Вы не доверяете своим телохранителям?

– Так уж выходит – больше доверия к пьянице шуту, чем к сверкающим гвардейцам.

– Ты ж знаешь – он тоже мой агент.

– Да, то-то у него чувства юмора нет...

– Бедолага, почти год в шутовской труппе жил, опыта набирался.

– Почему почти?

– Выгнали, за профнепригодность.

– Вот гадство, найди и накажи.

– Шута?

– Да циркачей этих. За профнепригодность... Не смогли мне шута нормально подготовить, какие ж они профессионалы?

– Но юмор – это природное качество...

Император резко остановился, и, повернувшись, в упор посмотрел на главного советника:

– Единственное природное качество – это унаследование престола, всему остальному можно научиться. Уж вам-то это лучше всех должно быть понятно, мой дорогой друг.

Трубы грянули еще раз и Максимилиан сел на трон:

– Оставим лишние церемонии, прошу представителя торговой морской кампании, изложить суть предложения, кратко, конкретно по деталям. Ну, а вообще, в общих чертах – шпионы мне обо всем уже доложили. Да – я честный, и хочу той же честности от вас. Я всегда готов вести диалог, и я готов сделать первый шаг, я сразу делаю заявление: флот я вам не дам!

Представитель торговой морской компании, толстенький, похожий на жадного поросенка, Шайдус, и раньше вел переговоры с экстравагантным императором, но от такого форсирования событий – опешил:

– Э-э... Так это... Я еще ничего не сказал...

– А вам просто нечего сказать. Это как раз тот случай – когда ничего – это ничто, а ничто не может являться аргументом в дискуссии, результат которой очевиден – вы не правы. У нас проблемы пиратов нет, потому что нет выхода к большой воде. Наш флот охраняет порты союзников на севере, там есть проблема с варварами Модана. Но там пиратов нет, наверно они варваров боятся. Н-да! Точно, вам нужно завести варваров и пираты сами уйдут.

Шайдус немного оправился от потрясения, и, набрав побольше воздуха в могучую грудь, над еще более могучим животом, перешел в атаку:

– Они давно уже не жалкие! На костяных островах они построили целый город. С верфями, оружейными заводами. Их флот по слухам превышает больше ста судов и еще пополняется всякими отбросами.

– Пополняется за счет разорившихся из-за вашей политики – торговых артелей, и свободных капитанов!

– Это лентяи, которые не хотят работать, а хотят жить за счет рэкета и грабежа!

– Давайте совершим маленький экскурс в историю: немногим больше ста лет назад империя начала осваивать малый западный континент, ныне королевство Орланд. Мой дед вложил туда огромные средства, за короткий срок были построены города, передовая инфраструктура. Более того, были разработаны и поставлены на конвейер скоростные летательные аппараты. Я об этих гадских истребителях. Потом в результате какой-то темной истории, лорд Орланд Второй – трутового клеща ему в глотку, объявил нам войну, разбомбил наш флот, послал десант, и поднял восстание лордов на побережье. Мой отец разбил мятежников, но атака на сам «Орланд» провалилась, из-за этих, повторюсь, гадских истребителей. Чтобы заткнуть дыру в казне, он взял у вас большой заем, а в качестве погашения отдал вам почти сотню кораблей, по вашему же требованию. После чего мы потеряли влияние в средиземном океане. Действующие там игроки: Орланд, Островное и королевство и архипелаг Дракостан. С ними и разбирайтесь, пираты ведь и им угрожают. Кстати, вы же и раньше этих самих пиратов в охрану нанимали, что теперь-то?

– Я же говорю, они объединились, называют себя «Страной Свободы»... И требуют непомерной платы...

– А остальные?

– Орланд требует не меньше, Дракостан слишком слаб, а островитяне вообще в тайне дружат с пиратами. Напомню, что ослабление морской торговли, приведет к обвалу на имперской финансовой бирже.

– Убедили, ваше предложение?

– Мы заплатим шестьсот тысяч марок, повысим на семь процентов отчисления в казну. За что просим сто пятьдесят кораблей с командой. Снаряжение и провиант обеспечим по себестоимости.

– Неплохое предложение но у меня лучше: я дам вам сорок... Нет пятьдесят кораблей, и вы нам вернете сто. Мы их переоборудуем в военные за свой счет. И все остальные предложения в силе. Вот вам и будет сто пятьдесят кораблей, но в случае угрозы империи, я их отзову. Только на время решения проблем – естественно. Снаряжение и провиант – за ваш счет. Знаю я вашу себестоимость.

– Это немыслимо! Отсутствие стольких кораблей снизят наши доходы от десяти до семнадцати... с половиной процентов и...

– Ладно – семьдесят пять на семьдесят пять кораблей, отчисления пять процентов, а денег вообще не надо.

– Отчисления три процента, и отозвать сможете только сто кораблей.

– Но снаряжение и провиант за ваш счет.

– Хорошо.

– Отлично. Игнассия подготовь указ.

Первый советник недоуменно наклонился к императору:

– Так готов уже...

– Хоть вид сделай, что пишешь, а то совсем как-то неудобно... Зря я про шпионов вначале ляпнул...

– Да там все неудобно...

– Что ты сказал?!

– Говорю неудобно на весу писать.

– Так ты ж только вид делаешь?

– Это еще не удобней, я ведь не артист.

– Ой, кто бы говорил, вот из тебя бы хороший шут получился. Ладно, ладно, я ж тебя главным советником назначил. Но если что – вакансии твоя. А этого... Как его зовут, ну шута...

– Уй.

– Че, оригинал заляпал?

– Зовут его – Уй. Это рабочий псевдоним шута.

– А на самом деле как зовут?

– Эй.

– Да... Хреново у вашей организации с фантазией... Этого Уя, Зианне отдам. Кстати, почему от нее нет вестей?

– Я сейчас же уточню. Распишитесь.

– Так я же уже расписался.

– Ну хоть вид сделайте...

Раннее утро, земли имперской академии недалеко от тракта.

– Как нога?

– Почти нормально. – Треви́г остановился, тяжело опираясь на посох. – Скучно и спать охота. Расскажи чтонибудь, вы ж там не только книжки с формулами читаете. Это мы все целыми днями тренируемся да гербы лордов учим.

– Ну... Я люблю историю империи...

– Не-не, кто кого родил и когда кому навалил – это не интересно...

– Я про легенды основания империи. – Ярикс двинулся вперед с видом бывалого лектора, и, заложив руки за спину, он начал пафосно рассказывать:

– Все знают, что в жилах императоров течет кровь дракона, и не простого, а Принца Дракона. Но как это произошло, и что это за принц, и откуда взялся и куда делся?.. Споры идут до сих пор, но самая наверно близкая к истине легенда гласит: Принц дракон – отец старого Императора Мага. Вы скажете – ну и что тут такого, и раньше подобное случалось. По древу миров бродят полубоги, полудемоны, немало и других полукровок, хотя ни один из них не стал императором и хранителем целого мира. Но главное – это Принц дракон. Вы спросите – что это за прозвище такое – Принц, а это не прозвище, не кличка и не уличное погоняло. Когда-то у драконов были короли. А какими данными нужно обладать, чтобы стать королем среди могущественнейших существ во вселенной? Существ презирающих богов, демонов и лишь титаны могли тягаться с ними. Только они исчезли куда то в незапамятные времена... Да... Кстати, отличительной чертой Короля дракона – был отказ от накопления сокровищ. И еще, титул не передавался по наследству, выполнив все условия, нужно было получить одобрение старейшин, а с ним и титул принца. После чего вызывать на поединок короля, но и после победы любой дракон может не признать нового монарха. Все разногласия решаются поединком, и пока живы не согласные он будет принцем. Но понятно, таких кретинов не было. Так вот... Решили драконы для себя целую ветку Великого Древа захватить, а то и больше. Все конечно перепугались, стали готовиться к войне, но тут пришел Повелитель Тьмы. И раскидал всем тему – победят драконы, или драконов победят – равновесие все равно будет нарушено, что может привести к гибели Великого древа. И только Закон, который он принес, решит проблему. Король Дракон в ответ сказал – что плевал он на равновесие, на закон и особенно и два раза на Повелителя Тьмы. В общем – слова за слово, хвостом по столу... Схватились они на смерть и прежде чем стороны конфликта вмешались, в драке разрушили мир Мхана, и тот стал мертвым миром. В итоге Повелитель Тьмы одержал верх, правда труп его оппонента так никто и не видел. Но драконы согласились на Закон. Отменили у себя королей и получили свободу перемещения и жизни по всему Великому Древу, без захвата миров естественно. Принц дракон остался без короны, сокровищ и перспектив обзавестись семьей. Королей то отменили, а принцев – нет. Получил титул принца – жениться нельзя. Да опять же – без пещеры с сокровищами кому он нужен. Так что махнул он на все лапой, и отправился отдыхать по мирам. Превращался в человека, тут – лордом стал, надоело – пошел в пираты. Тут он великий спортсмен, там актер. А то и просто – кутит в придорожной таверне как удачливый игрок, красота... И вот случилось... Демоны вторглись в тот мир. Их последователи – демонологи, построили портал, через который адская армия и совершила вторжение. Все порушили, разграбили, короче веселиться негде. Не сильно-то на пепелище поразвлекаешься... Принц дракон улетел в соседний мир, и там начал все по-старому. Но демоны и туда вторглись. Он улетел подальше. И опять вторжение. Так он летал, летал и остановился в нашем мире... Понравилось ему здесь, а как обнаружил признаки вторжения, портал сжег, демонологов пожрал. Не прошло и полвека – снова строят. Сжег, пожрал. И снова и снова и снова. Понял он тут, – что не развлекается вовсе, а работает, и стал думать, – что же делать. В тот момент, он в личине прекрасного барда, встречался с одной миленькой, но стервозной чародейкой, и она пристала к нему с идеей женитьбы и разговорами о том, чтобы завести детей. Принцу было не до того, и уже хотел послать ее подальше, как пришла ему в голову гениальная идея. Пусть люди сами защищают этот мир от демонов. Его потомок будет обладать силой крови запечатывать порталы, ему естественно понадобятся организованные структуры, чтобы искать демонологов. Еще нужны источники доходов, обеспечение там, здания служебные... Все это бывает как минимум у лорда или царька мелкого. Вот! И пусть будет царем. Да нет... Императором! Объединит все эти земли в империю, что будет передавать потомкам, и демоны никогда не проберутся в этот мир. И мест для отдыха будет побольше... А что б ему легче было, – будет он магом императором. Только надо мать ему подыскать с чародейским даром. А собственно и искать не надо...

– Погоди, шум какой-то впереди.

– Ничего не слышу. А нет, уже даже вижу.

Впереди из кустов выскочил орк с огромным тесаком наголо. За ним еще трое. Подняв оружие, орк почему-то шепотом просипел:

– В атаку!

И бросился на людей.

Вне стандартного времени в запределье. Лавовый дворец темного повелителя.

Администратор Вильман метра на три выскочил из зеркала с криком:

– Повелитель, тревога! Альмаг сбежал!

– Как сбежал? Он же в нигде, оттуда в принципе сбежать нельзя.

– Стражи пустоты видели, как кто-то бросал туда веревку, и по ней кто-то вылез. А потом сразу в пяти мирах начались беспорядки, в трущобах и в разных там, – гнездовьях зла. Причем с криками: «Альмаг на свободе!» и «Слава Альмагу!».

– Стражей пустоты сюда!

– Нету.

– Где они.

– Ушли наверно, поняли, что вы разозлитесь, и вызовите их к себе.

– Никакой компетентности...

– А охранять ничто, особой компетентности и не требуется.

– Сбежал самый опасный преступник, которого знало Великое Древо, и они ничего не делали?

– А наблюдение?

– А как насчет того, кто веревку кинул? Как он туда подобрался?

– Скорей всего предатель из своих, а может взятку дали...

– Их ищут?!

– Сдались вам эти стражи, Альмага с предателем искать надо.

– Да я про них и говорю!!!

– Сразу как получили сообщение, отправили всех прочесывать окрестности...

Из зеркала вышел здоровенный, четырехрукий ракшас Ануб, начальник внешней охраны:

– Беглецам удалось скрыться, все шесть стражей пустоты обнаружены.

– Где они были?

– Связаны той же веревкой, что воспользовались сбежавшие и подвешены в колодце пустоты. Поэтому зеркала их и не обнаруживали. Двое еще были живы, но так, не очень...

– Все шесть в колодце... А кто сообщил о побеге?

– На двух трупах не было формы...

– Зачем их было подвешивать, можно было просто скинуть... Где выжившие?

– Отправлены в срединный мир, к целителям потом на допрос к главному инспектору Онаргу...

– Связь с инспектором Онаргом!

По зеркалу пробежала волна, потом появился кабинет со множеством шкафов и огромным письменным столом из трутового дерева. Главный инспектор Онарг лежал навалившись на стол могучей грудью и раскинув когтистые лапы. Голова его была неестественно вывернута назад, а остекленевшие глаза изумленно смотрели на пыльный потолок.

– Он уже в срединном мире... Всех вниз!!! И дворцовую стражу! Всех! Уборщиков, курьеров, бухгалтеров – всех вооружить и в нижние миры. Нельзя дать подобраться ему к корням Древа. Тревога по всем мирам! Боги и демоны пусть забудут вражду. Отозвать всех агентов из отпусков и с заданий, всем искать Альмага!

– Талия сообщила, что уже рядом с амулетом тьмы...
– К черту амулет!
– И с Таллосом так и нет связи...
– Дайте открытое сообщение по всем каналам, если жив – услышит. Все, действуйте! А я к иным, прошлый раз они помогли с этим отморозком справиться. Сейчас им тоже деваться некуда... Великое древо как никогда в опасности...

Северный тракт. Утро.

– Так, – Тоцеос оглядел еще раз орков и сосредоточился на их вожде, – еще раз повторим: нападаете на карету, минут пять там танцуете, с минимальным нанесением урона. Принцессу не трогать! После условного сигнала, – услышите клич: «За империю!», сваливаете. Мы втроем вас героически прогоняем, прячетесь и ждете дальнейших указаний. Больше ничего. Дальше я сам. Понятно?

– Так точно!

– Все идите.

Отряд орков скрылся в густых зарослях вдоль дороги. Липкин как бы про себя заметил:

– Ждать дальнейших указаний?.. Облавы начнутся, а они много знают...

– Когда я сказал – героически прогоняем, я имел в виду – героически убиваем. Ты разберешься с шаманом, а Мио – с вожаком. Остальными я займусь. Или нет, я – Каззада завалю, а эльф перестреляет из кустов оставшихся. Боюсь, его по запарке за врага принять могут.

Эльф сверхпрезрительно фыркнул в ответ.

Каззад говорил быстро, время от времени бросая острый взгляд на дорогу:

– Вы четверо, возвращаетесь в обход и валите эту наглую троицу. Амулет тьмы заберите.

– Вождь, нас четырех мало будет...

– Мая вся утро их окуривать специальный трава, они вас не видят, но слышать. Убивать их тихо.

– Эльф услышит нас за полсотни шагов.

– Вот тотема, эльфа вас не слышать, не нюхать, думать еж бежать. В еж стрелять ему западло.

– И запомните – главное принесите амулет тьмы, Орда с ним станет непобедима!

– Слава Орде!

– Тихо идиоты. Пошли, пошли, пошли...

– Каретаманама там едет.

– Приготовились, всех убить кроме принцессы. Нападаем тихо. Начали!

Орки ринулись на карету. Шаман что-то промычал, и кони встали как вкопанные. Кучер едва не свалился с крыши и заорал:

– Засада!!!

Потом спокойно отложил кнут и достал здоровенный мушкет. Рядом, Уй уже целился в ближайшего нападавшего из арбалета.

Шаман выхватил из-за спины бубен, и стал колотить в него, в такт притоптывая ногой и утробно ухая. Со стороны это походило... Походило на танец шамана. И только крупный специалист по магии смог бы понять, что это очень мощный шаманский танец...

Орков охватила красная мерцающая аура, и выпущенный шутлом арбалетный болт лишь сбил с ног атакующего, не причинив ему более какого вреда. Мушкетный выстрел дал тот же результат.

С задней площадки кареты соскочили оба паладина и в щиты встретили орков, закрывая собой дверцу со стороны принцессы. Их мечи лишь слегка царапали кожу рычащих врагов, когда удары тех, оставляли видимые зарубы на броне людей.

Каззад подошел к другой дверце, когда на него чуть не рухнул сбитый с крыши воин. Вслед тому полетела пустая бутылка и брань шута. Ухмыльнувшись, вожак потянулся к ручке, но тут дверца вылетела от могучего удара изнутри, и на дорогу шагнул верховный паладин Арест, с обнаженным двуручным мечом. Как он вынул его в тесной кабинке, осталось загадкой.

Воспользовавшись моментом, филин вылетел из кареты и занял стратегическую позицию на высокой сосне. Он был очень мудрой птицей, и прежде чем вступить в бой, решил взвесить всю ситуацию с безопасного расстояния. И в случае чего, сбежать.

В это время, его седобородый хозяин, сосредоточенно вырисовывал перед собой сложный светящийся символ. Воздух уже трещал от концентрации тайных энергий, но архимаг все усиливал и усиливал заклинание...

Принцесса прикрывала защищающихся палладинов. В боевой магии она была еще не сильна, зато отвлекающие маневры удавались ей замечательно. Попросту говоря – мелкие пакости. Вот у одного орка на лицо прилипла морская звезда, у другого загорелась обувь, третьего жалил рой диких пчел. У четвертого тоже что-то случилось, потому что одной рукой он продолжал рубить щит врага, а другой – остервенело везде чесался.

Каззад отбросил треснувшую дверцу и, поправив сломанный нос, улыбнулся во все клыки:

– Старый враг, вот мы и встретились...

– На все воля творца. – Последовал пафосный ответ.

Вокруг Ареста тоже засветилась аура, только она была золотистой и не мерцала. Секира и меч со звоном и искрами встретились. Каззад перестал улыбаться, поняв, что их ауры видимо, нейтрализуют друг друга. Значит, придется драться по честному. Вожак вновь оскалился – тогда победа будет еще слаще.

Кучер не переставал удивляться маленькому шуту. В то время как он едва успевал отбиваться кнутом и мушкетом от одного нападающего, Уй метался по крыше кареты и уже несколько раз практически безоружный сбрасывал четырех орков на землю. Он бил их руками, ногами, бутылками (пустыми), тюками и коробками из поклажи. Причем сам не получил и царапины. Тут кучера свалили с ног, и над ним вознесся орочий топор. Откуда ни возьмись, появился шут:

– Здравствуйте!

Бутылка вдребезги, разбилась о лысый череп, и окривевший орк поник к земле.

– Дос-свиданья!

Уй за шкирку вздернул кучера на ноги и бросился на очередного врага.

Оглядевшись, Ежка понял, что главную проблему составляет шаман. Не известно когда архимаг сможет нейтрализовать его, а положение обороняющихся было все хуже и хуже. Собравшись с духом, филин слетел с ветки, и, сделав крутой вираж, вцепился когтями в шею танцующему заклинателю. Но того тоже защищала аура и Ежке едва удалось проколоть шкуру орка. Шаман продолжал танцевать, а с филином на загривке он стал выглядеть даже еще солиднее.

Не придумав ничего лучше, Ежка начал клевать жертву нападения в темя, и как ни странно, после десятого удара та сбилась с такта. А после еще изрядной порции тюков, с проклятьями бросила бубен, и схватив филина за бока, швырнула в ближайшее дерево.

У Ежки искры из глаз посыпались. Забыв про способность летать, он растопырив крылья побежал, не разбирая дороги прочь от разъяренного шамана.

Тоцеос с подручными наблюдал за битвой из густых зарослей папоротника и приговаривал:

– Главное чтоб ни кто не ушел. И не заденьте принцессу... Не вижу шамана... Ты справишься с ним без шума?

Липкин нехорошо ухмыльнулся:

– Без шума будет не так героически, но я буду аккуратен.

– Все, двинули. За империю!!!

Тоцеос выхватил короткий клинок и бросился на дорогу. Маг – след в след за ним, темный эльф замыкал звено, заранее положив стрелу на тетиву.

До дороги оставалось всего пару шагов, как в ноги Тоцеосу бросилось что-то мягкое и трепыхающееся. Имерский куратор извернулся и почти удержал равновесие, но сзади налетел Липкин, и все смешались в орущую кучу малу. Темный эльф изящно перепрыгнул это безобразие, поднял натянутый лук и... И из кареты в него ударил такой поток магической энергии, что сгорели все защитные амулеты и кольца, а самого Мио унесло далеко в чащу и хорошенько приложило о старый дуб, только щепки с кусками коры разлетелись в стороны.

Услышав условный клич, Каззад сразу понял, что что-то идет не так. К тому же, из кареты, шарахнуло не слабо магией... Хорошо хоть ни в кого из орков не попало. Он обрушился на верховного паладина градом ударов и отбросил его к колесу кареты.

– Отходим!!! – Проорал вождь и кинул под ноги Аресту дымовой гриб.

Орки дружно стали отступать в лес.

Матында увидев первый выстрел рунической магии из кареты, сразу наложил на себя защитный кокон и вовремя, второй заряд пришелся в него. Не сопротивляясь энергетическому потоку, старый орк спокойно покатился по дороге все дальше и дальше, удаляясь от места схватки.

Почти в тоже время, почти в том же месте.

Ярикс выхватил у спутника посох и вылил на него содержимое фиолетового флакончика. В этот момент первый орк уже навис над ним, замахнувшись зазубренным топором в подозрительных бурых пятнах. Юный алхимик ткнул посохом в широкую грудь потенциального убийцы. Со стороны это выглядело актом отчаяния, но по факту раздался хлопок, и орк отлетел метра на три, сбив с ног двоих собратьев.

«А где четвертый?». – Ярикс раскрутив над головой посох повернулся.

Треви́г невозмутимо возвышался над трупом врага, небрежно сжимая в обеих руках по кинжалу, откуда только их достал?.. Орк был поражен в горло, сердце и печень.

– Ничего себе, – следопыт неумеха... – От изумления Ярикс чуть не выронил посох. – Откуда такая прыть?

– Я трехкратный чемпион академии по кинжальному бою, поэтому только не отчисляли. А я еще удивился – почему ты не узнал чемпиона?

– Я ж алхимик, какие чемпионаты?.. У нас в лаборатории – три дня без происшествий уже победа. Не получил ожога слизистой, – уже чемпион.

Двое сбитых орка очухались, и ринулись в атаку, а самый первый нападающий еще не пришел в себя и ползал на карачках вокруг смородинного куста, пытаясь подрубить тому «ноги».

Ярикс подпрыгнул и обрушил посох на голову несущегося на него орка. Тот не видел, что произошло с его предшественником, уже встречавшимся с этим оружием, и даже не стал защищаться, намереваясь сразу изрубить наглое толстяка на куски. Раздался хлопок, шея орка

исчезла, а голова наполовину вошла в тело между плеч. Ярикс увернулся от рухнувшего тела, и поспешил на помощь другу. Но помощи не понадобилось, орк даже не добежал до намеченной жертвы, Треви́г точно метнул кинжал ему в сердце и готовился метнуть второй.

Последний орк, наконец, осознал плачевность своего положения. Не дожидаясь, пока люди до него доберутся, ринулся в заросли колючих диких огурцов. Следопыт азартно при-свистнув, метнул кинжал на упреждение, но бывалый орк закрылся вещмешком, а затем сам швырнул оный, в догоняющего его Ярикса. Алхимик в обнимку с оркским рюкзаком, пока-тился по траве, а беглец, шипя от боли и досады скрылся в лесных дебрях.

– Ушел. – Треви́г вытер и спрятал кинжалы. – Может привести подмогу. А чем это ты посох полил?

– Шлеп-элексир. – Ответил Ярикс, шарясь в оркском мешке. – Ненадолго усиливает отталкивание поверхности на которую нанесен. Ничего тут интересного, хотя...

– А если на кулаки нанести?

– Ну, не хотел бы я с тем чувачком на кулачках сойтись. Во, смотри – шаманский тотем ежа.

– Дрянь...

– А я возьму, редкая вещица. Может и стоит дорого.

– Послушай, кажется там бой идет...

– Да... Кто-то кого-то убивает... – Ярикс прислушался. – Опасно... Пойдем, посмотрим?

– Это очень рискованно... – Треви́г строго глянул на друга. – Пойдем!

Тут сильно гроыхнуло и над ними пронеслось что-то дымящееся и с хрустом скрылось в кронах вековых деревьев.

– Крутая разборка, бежим, а то опоздаем!

Арест за воротники поднял Тоцеоса и Липкина. Принцесса, ахая и причитая, вытащила из под них изрядно помятого филина, который из всех совиных сил изображал беспамятство, хотя еще недавно яростно терзал имперского куратора когтями, думая, что это шаман. Одежда Тоцеоса была изодрана в клочья, если бы не кольчуга, он бы тоже сильно пострадал.

Липкина оглушил удар рунической магии, да так что он забыл все заготовленные заклинания, и, стараясь защититься, наложил зачем-то на себя чары хамелеона, из-за чего лицо стало синим в тон одеяниям.

– Куратор? – Артес сразу узнал старого интригана. – И Липкин, что вы здесь делаете? Вы должны инспектировать земли лорда Валлета.

– Да... – Тоцеос попытался привести в порядок одежду, – Мы... Мы узнали о готовящемся покушении на принцессу, и отряде орков в лесу... Сразу поспешили на помощь...

– Да мы сами как-то справились, но все равно спасибо.

Куратор обратился к синему магу:

– Можешь что нибудь с моим нарядом сделать?

– Могу сжечь... – Липкин качался и глядел искоса по сторонам.

– Позвольте мне. – Архимаг подошел, держа на ладони парящий рунический знак. – Последний заряд остался, хотел в вождя кинуть, да не успел. А первый на темного эльфа потратил, что на вас сзади напасть хотел.

– Там еще и темный эльф был? – Арест нахмурился.

– Ну, приступим. – Прежде чем Тоцеос успел воспротивиться, Мельхиор прихлопнул мерцающий знак и куратора охватил маленький смерч. Через секунду он стоял в чистой, поглаженной и надушенной одежде. – Так-то лучше любезнейший, не правда ли?

– Кх-м, большое спасибо, а то ваш филин не только мой костюм испортил, но и выход...

– Он герой! – Зианна взвилась на Тоцеуса. – Он нас практически спас. Ему может, орден дать надо!

– Угу. – Приоткрыл один глаз Ежка.

На принцессу снизошло деловое настроение:

– Да! Как лицо официальное, я имею право награждать и наказывать!

– Угу. – Ободряюще продолжил филин.

Арест взял принцессу за руку и потащил к карете:

– Потом с этим решите, здесь опасно. Эльф еще, где то тут ходит.

– Я не закончила!

– А я пока не начал! В карету! А это еще кто?

На дорогу вышли Ярикс и Треви́г. Следопыт, вспомнив правила этикета – отсалютовал и крикнул:

– Слава империи!

– А, я тебя вспомнил. – Арест ткнул пальцем в Треви́га. – Чемпион кинжальщик, с тобой еще скандал был, о подпольных ставках.

– Я ничего не знал! Меня уговорили один раз проиграть, для интриги...

– Это дело академической комиссии, что вы здесь делаете?

Ярикс шагнул вперед:

– Все сразу не рассказать, мы были на разных заданиях, Треви́г попал в ловушку, был ранен, я помог ему, потом шли за помощью, встретили орков...

Из кустов вышел Уй:

– Трех убили, один ушел. Есть чему поучиться у молодежи, от нас-то все ушли...

– Так вот, помогите доставить раненого до академии, вы же все равно туда едете, а мне нужно на дальнюю заставу, задание выполнить.

Пока шло совещание, Ярикс шептал товарищу:

– Найди возможность поговорить с принцессой. Я найду Варекса, и приведу его в академию.

– Его не отпустят...

– Со мной отпустят, я один верный метод знаю.

– Ну ладно...

– Ну ладно. – Арест обернулся к друзьям. – Поедет с куратором в карете, Липкин на крыше. Не надо морщиться, там не жарко и колдуется свободней. Все, без пререканий, и так опаздываем.

Немного ранее, недалеко.

Таллос никак не мог окончательно прийти в себя. Он видел следы, множество следов... Он слышал голоса, сотни голосов... Он не мог связаться с центром, да что там... Он не мог точно сориентироваться на местности, но амулет тьмы чувствовал. Только шел к нему медленно, точнее амулет убегал быстрее. С этим надо было кончать, и эмиссар решил рискнуть наколдовать себе средство передвижения.

Остановившись на поляне, с поваленными деревьями, Таллос сосредоточился. Минуты через три, он указал на лежащий ствол сосны и сказал:

– Темный скакун!

С его пальцев сорвались разноцветные искры. Они кружились вокруг ствола и одна за другой проникали внутрь. Когда исчезла последняя, дерево дрогнуло.

Эмиссар облегченно вздохнул, – все-таки получилось...

Бревно зашевелилось активнее, потом отряхнулось и словно большая гусеница, уползла прочь от онемевшего хозяина во тьму леса.

Немного оправившись, Таллос начал делать пасы руками, приговаривая:

– Дерево не пойдет... Из земли выйдет... Темный скакун!

Целый рой искр устремился к большой кочке с кустом ежевики. Эмиссар устало опустил руки и стал ждать.

Скакун не появился. На поверхность земли, с бульканьем вылезло такое, – что Таллос шарахнулся на самый дальний край поляны. Другого зрителя, со слабой психикой и желудком, уже бы стошнило от увиденного, и отправило в кратковременную кому.

Нечто, с кустом ежевики на условной голове, стеной и прихлупывая, уползло вслед за бревном гусеницей.

– Спокойствие, только спокойствие... Даже если сходишь с ума, – делай это спокойно...

Таллос потерял виски, и вдруг его осенило:

– Да меня просто прокляли! Обычное, сильное, проклятие хаоса!

Эмиссар даже начал было пританцовывать, но охнув схватился за спину, и уже согнувшись, продолжил рассуждать вслух:

– Это проклятье, все что ни делаю, искажает. Причем такие заклатья не стабильны и проходят быстро сами. Но у меня нет на это время... А если колдовать маленькими порциями, то результат будет более близок к истине.

С трудом разогнувшись, эмиссар тьмы устался на кучу валежника и прошипел:

– Чучело Темного скакуна.

Чучело получилось... Козла, скорее всего. С пятью ногами и тремя рогами. Скошенными вправо, будто от сильного ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.